

Мэн Хайин и Се Цзиньдэ встречали Се Чжэна прямо у порога. Оба застыли, во все глаза глядя на Се Цзи, которого Се Чжэн держал на руках.

Первым заговорил Се Цзиньдэ:

— Этот ребенок — вылитый Се Чжэн в детстве.

Услышав это, Се Чжэн взглянул на сына. За последние несколько дней малыш заметно «расправился», перестал быть таким красным, как при рождении; кожа стала чистой и белой, а черты лица — более четкими.

Любой, кто видел Се Чжэна и Се Цзи вместе, без труда понимал, что они связаны кровными узами: глаза были словно отпечатаны по одной модели.

Но были и отличия. Рот Се Цзи больше походил на рот Лу Лу — казалось, он от природы был изогнут в улыбке.

Госпожа Мэн тоже это заметила:

— А вот рот другой. У Се Чжэна уголки опущены, да и губы слишком тонкие, а у маленького Цзи уголки так и тянутся вверх.

Она спросила Се Чжэна:

— Наверное, губы в маму?

Се Чжэн усмехнулся: — Наверное.

Госпожа Мэн покачала головой:

— Сам уже отец, а всё паясничаешь.

Она поводила пальцем перед глазами Се Цзи, и его глазки, похожие на черный виноград, последовали за движением, а изгиб губ стал еще отчетливее.

Даже патронажная сестра хвалила характер Се Цзи: наестся и спит, проснется — глазееет по сторонам, а если его начать развлекать — сразу улыбается. Плакал он редко, а если и плакал, то тихонько похныкивал.

Этого хватило, чтобы Се Цзи мгновенно покори́л Мэн Хайин и Се Цзиньдэ.

Се Чжэн, «возвысившийся благодаря сыну», стал получать дома куда более трепетное отношение, чем раньше.

Вечером Се Чжэн накормил Се Цзи смесью, но тот никак не хотел засыпать. Он вовсю таращил глаза и смотрел на отца с таким видом, будто вот-вот расплчется.

У Се Чжэна уже рука затекла его укачивать. В конце концов терпение лопнуло, и он написал Лу Лу.

[Се]: Студент Лу.

[Deer]: Я тут!

Се Чжэн с силой застучал по клавиатуре, жалуясь: «Он не спит».

Убедившись, что Се Цзи сыт и в целом спокоен, Лу Лу ответил: «Может, это потому, что я всегда рассказывал малышу сказки на ночь? Сегодня он их не слышит, вот и не спит».

О том, что Лу Лу рассказывает Се Цзи сказки, Се Чжэн узнал впервые.

Он спросил: «О чем?» В диалоговом окне Лу Лу долго висел статус «Записывает аудио...», и наконец Се Чжэн получил голосовое сообщение длиной в минуту. Он убавил громкость и включил запись.

Голос Лу Лу звучал глухо, будто он зарылся в одеяло. Он и правда рассказывал сказку — про какие-то цветочки, деревья и травку, которые в итоге зажили долго и счастливо.

Се Цзи под этот голос закрыл глаза. Се Чжэн уже собирался встать, но из телефона снова донесся голос Лу Лу.

Он нежно произнес: «Малыш, наш чудесный малыш. Расти в любви своих пап».

Се Чжэн провел праздники дома. В первый день Нового года многие родственники и друзья заходили с подарками. Когда пришел Се Ли, Се Чжэн как раз обменивался вежливыми фразами по телефону с новым деловым партнером.

Се Ли осторожно склонился над Се Цзи, разглядывая его так, словно перед ним была редкая панда.

Когда Се Чжэн закончил разговор, Се Ли подошел и спросил:

— Так всё-таки, чей это ребенок?

Он знал о лечении Се Чжэна и догадывался, что именно там произошло. Но в отличие от родителей, Се Ли всегда сомневался в том, что Се Чжэна действительно можно «вылечить».

Впрочем, нравятся ли брату Альфы — Се Ли было плевать. С его точки зрения, они с Се Чжэном были «союзниками» в одном окопе, которых одинаково доставали требованиями жениться. Пока этот «высокий парень» стоял над ним, принимая на себя основной удар давления, Се Ли жилось спокойнее.

Теперь же, когда у Се Чжэна внезапно появился ребенок, Се Ли пребывал в смятении. В его представлении старший брат должен был быть несгибаемым мужиком, который никогда не идет на компромиссы. Даже если весь мир прогнется, Се Чжэн должен стоять прямо.

Он спросил брата:

— Ты правда... со всем этим покончил?

Се Чжэн посмотрел на него. В эти дни все вокруг были счастливы. Счастье Мэн Хайин и Се Цзиньдэ строилось на чувстве удовлетворения от того, что Се Чжэн якобы соблюдает правила. Родители Се Ли радовались, потому что их «живой щит» в лице Се Чжэна наконец исчез.

Се Чжэн вспомнил ту слезинку Лу Лу — чистую эмоцию, радость от того, что Се Чжэн здоров, а Се Цзи появился на свет.

Озабоченность Се Ли отбила у Се Чжэна всякое желание продолжать эту игру в «дочки-матери». Вечером, когда гости разошлись, он прислонился к дверному косяку и сказал:

— Пап, мам, есть разговор.

Мэн Хайин подняла на него глаза.

Се Чжэн произнес:

— Ребенок у меня теперь есть. Так что не надо гадать, от кого он, и не надо больше гнать меня под венец.

Госпожа Мэн и Се Цзиньдэ переглянулись и, к удивлению Се Чжэна, оба улыбнулись.

Мать сказала:

— Ты уже взрослый, мы тебя больше контролировать не можем. Но послушай: если не хочешь давать матери ребенка статус — не давай. Главное — обеспечить её деньгами, чтобы она не устроила какой-нибудь скандал.

Се Чжэн кивнул. Выйдя из спальни родителей, он пошел на балкон покурить. Он так давно не употреблял никотин, что даже почувствовал легкий дискомфорт.

Слегка откашлявшись, он получил аудио от Лу Лу. Се Чжэн открыл его и понял, что Лу Лу снова рассказывает сказку для Се Цзи. Героями в этот раз были котенок, щенок и крокодилчик, которые тоже зажили счастливо. А Се Цзи, чудесный малыш, будет расти в любви своих пап.

Се Чжэн прослушал и тут же набрал Лу Лу по видеосвязи:

— Ты чего там? Дышишь так, будто кросс бежал.

— Моя бабушка налепила пятнадцать килограммов пельменей... пятнадцать! — Лу Лу широко раскрыл глаза и замахал руками. — В холодильник не влезают, я до сих пор вожусь, вывешиваю их партиями на улицу замораживаться.

Лицо Лу Лу выражало искренний ужас перед горой пельменей.

Се Чжэн рассмеялся:

— Бабуля-то как, в порядке?

— Еще в каком! Иначе откуда бы у неё взялись силы на столько пельменей?

Вдруг Лу Лу замолчал и позвал:

— Дядя Се. Я сказал бабушке.

Се Чжэн выгнул бровь:

— О чем?

— О том, что у меня есть ребенок. С тобой.

Резкие глаза Се Чжэна от удивления стали чуть шире:

— ...Ну ты даешь. Смелый парень, не боишься, что прибьют?

Лу Лу улыбнулся. На самом деле он не планировал рассказывать, но днем бабушка спросила: «Лу-лу, ты там ни с кем не встречаешься?».

Это был просто праздный вопрос, но Лу Лу не смог сдержать улыбку, которую пожилая женщина сразу заметила.

— И что? — спросил Се Чжэн. — Что бабушка сказала? Что?

Лу Лу сказал ей, что у него есть любимый человек и что у них есть ребенок. Старушка посмотрела на фото Се Цзи в телефоне, погладила Лу Лу по голове и со вздохом произнесла: «Лишь бы ты был счастлив, Лу-лу».

— В общем, бабушка восприняла всё на удивление хорошо, — подытожил Лу Лу.

— Слов нет, — скупно похвалил Се Чжэн.

— Она еще спросила, может ли она увидеть малыша.

Вполне разумная просьба, и у Се Чжэна не было причин отказывать.

Он подумал:

— Давай пятого числа. (Пятого числа первого месяца по лунному календарю). Лао Тянь как раз вернется от семьи жены.

Лу Лу просиял: — Хорошо.

Пятого числа Лао Тянь действительно приехал, привезя кучу сухофруктов из родных краев жены и пару детских одежек. Его приезд означал, что Се Чжэну пора уезжать.

Мэн Хайин и Се Цзиньдэ никак не хотели отпускать внука.

— Еще не налюбовались на малыша Цзи, — вздыхала мать.

— Да на что там любоваться? — Се Чжэн привычно паясничал. — Булка с глазами, вылитый я.

Госпожа Мэн: —

Они долго тискали ручки и ножки младенца, гладили его по голове, и отпустили только после того, как Се Чжэн пообещал часто привозить Се Цзи домой.

Сев в машину, Лао Тянь спросил:

— Босс, возвращаемся в местную квартиру или едем в Линьюань?

— В Хуайлю, — ответил Се Чжэн.

— О! — Лао Тянь понимающе заулыбался. — Понял.

Ехать до Хуайлю несколько часов. Лао Тянь включил музыку, и когда машина выехала на трассу, он что-то вспомнил:

— Кстати, босс. На днях мне госпожа Мэн звонила. Спрашивала, не знаю ли я, кто мать маленького Цзи.

— Моя мать тебе звонила? Когда?

— Первого числа.

Се Чжэн выгнул бровь:

— И что ты сказал?

— Что не знаю! — воскликнул Лао Тянь. — Сказал, что ты мне ничего не говорил, а она не поверила! Но босс, я же и правда не знаю!

Се Чжэн: — ...

Правильный ответ был прямо перед носом Лао Тяня, но он проскочил мимо его гладкой коры головного мозга. Это было даже к лучшему.

Се Чжэн глянул в зеркало заднего вида на встревоженного водителя и усмехнулся:

— Всё нормально.

Лао Тянь с облегчением выдохнул.

Вечером машина припарковалась у дома Лу Лу. Поднимаясь по лестнице, Се Чжэн чувствовал себя крайне неловко. Его не покидало чувство, что он какой-то похититель, обманом заманивший бабушкиного любимого внука.

Лао Тянь нервничал за босса еще сильнее, обливаясь потом.

Но бабушка Лу Лу ничего не сказала. Она была всё такой же ласковой и спокойной. Она бережно взяла Се Цзи и долго его разглядывала:

— Вырастет настоящим красавцем.

После ужина Се Чжэн вышел покурить на улицу. Оглянувшись, он увидел бабушку Лу Лу.

Она постояла с ним рядом и сказала:

— Учитель Се, спасибо вам за Лу Лу. Спасибо, что так заботитесь о нем.

Се Чжэну было не по себе от этих слов, но пожилая женщина говорила совершенно искренне.

Она добавила: — Доставляет он вам хлопот.

— Никаких хлопот, — ответил Се Чжэн.

Она открыла рот, словно хотела добавить что-то еще, но в итоге промолчала.

Се Чжэн постоял еще немного и вернулся в дом. Они с Лу Лу улеглись на его узкую кровать. Се Чжэн подложил руку под голову и задумался. Как ведут себя другие «большие боссы» со

своими маленькими любовниками? Целуются, спят в обнимку — это понятно. Занимаются сексом — тоже наверняка, и, возможно, куда более изобретательно, чем он. Но навещают ли они семьи своих любовников? Это вряд ли.

Се Чжэн перевернулся и намотал на палец отросшую прядь волос Лу Лу. Мягкие волосы на ощупь напоминали пух маленького зверька и пахли свежим грейпфрутом. Любовники... в этом слове есть корень «любовь», и в их отношениях действительно стало слишком много чувств.

Подобно тому, как из множества собак в мире только Митуань — его собака, так и из всех Альф только Лу Лу — его маленький любовник. Не думая о «двухлетнем договоре», осознание того, что Лу Лу сейчас принадлежит ему, приносило Се Чжэну удовольствие. Он тихо рассмеялся.

Лу Лу тоже не спал. Он понял, что Се Чжэн о чем-то думает, и не мешал ему. Услышав смех, он догадался, что раздумья окончены:

— Что такое?

Пальцы Се Чжэна медленно скользили в волосах Лу Лу.

Он спросил: — Малыш, мы сейчас разве не похожи на настоящую семейную пару?

Лу Лу: — ...

Чего-чего, а такого вопроса он от Се Чжэна не ожидал. Сердце мгновенно наполнилось щемящей сладостью, ладони зачесались, а волна восторга докатилась до самой макушки. Лу Лу непроизвольно свернулся калачиком, издав тихий, сдавленный стон удовольствия.

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17015/1608546>